

УДК 81'367.625.43

Клычкова И.Ю.

Московский педагогический государственный университет

**КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИЧАСТИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ
НАУЧНОГО СТИЛЯ)**

I. Klychkova

Moscow State Pedagogical University

**COMMUNICATIVE POTENTIAL OF THE PARTICIPLES
(BASED ON GERMAN TEXTS OF SCIENTIFIC STYLE)**

Аннотация. Статья посвящена коммуникативным функциям причастий в текстах научного стиля. Автор изучает сложнопричастные образования в прагматическом аспекте. Проведя сравнительный анализ текстов научного и научно-популярного стиля, автор приходит к заключению, что в тексте причастия выполняют целый ряд разнообразных коммуникативных функций, таких, как конкретизирующая (которая может быть выражена и придаточным предложением), компрессионная, анафорическая, катафорическая, эмотивная. Кроме того, прослеживается закономерность употребления причастий в тексте в зависимости от адресата.

Ключевые слова: причастия и сложнопричастные образования, коммуникативные и прагматические функции, научный стиль, научно-популярная литература.

Abstract. The article is devoted to the functions of participles in the text of scientific style. The author studies complex participial constructions in pragmatic terms. Having carried out the comparative analysis of texts of scientific and popular scientific style, the author comes to the conclusion that the participles in the text perform a variety of different communicative functions, such as concretizing (which can be expressed in complex sentences) compressive, anaphoric, cataphoric, emotive functions. The author retraces the regularity of the use of participles in the text, which directly depends on the addressee.

Key words: participles, complex participial construction, communicative and pragmatic functions, scientific style, the popular scientific literature.

Причастия в качестве согласованных определений выполняют целый ряд функций, которые реализуются в текстах разных типов: *номинативная, квалифицирующая (уточняющая, конкретизирующая), характеризующая* по статическому или процессуальному признаку, *компрессионная, текстообразующая* (дополнительная информация), *соединительная, выделительная, тематизационная, анафорическая, катафорическая, эмотивная*. Эти функции как основные коммуникативные свойства проявляются в различных текстах по-разному.

Научная литература, являясь, по сути, специальной литературой, ориентирована на использование научного стиля речи и представляет сложное образование: собственно научные тексты (научно-технические, научно-гуманитарные, естественнонаучные), учебные, научно-популярные. Особняком стоят тексты справочного и производственного характера. В стилевом отношении различаются и жанровые разновидности: монография, статья, тезисы, реферат, учебник, учебное пособие и др.

Подобное разнообразие объясняется в первую очередь тем, что особенности стиля научного изложения, по мнению Р.А. Будагова, отражают два противоречивых требования, с которыми сталкивается современная наука: с одной стороны, расширение науки и приобщение к ней все большего количества людей, в той или иной степени ею занимающихся, а с другой

– специализация науки, создающая новые понятия и новые термины, непонятные и даже чуждые «непосвященным» [6, 218].

Коммуникативная функция научного стиля – это сообщение строго научной информации в наиболее объективной, обобщенной форме, которое выполняет по определению ряд задач: 1) отражение действительности и хранение знания; 2) получение нового знания; 3) передача специальной информации. Но степень проявления этой функции зависит от жанровой направленности и предполагаемого адресата научного текста.

Как и любой стиль, научный стиль определяется принципом отбора и комбинации языковых средств. Функциональная лексикология участвует в исследовании словарного состава в прагматическом аспекте, т. е. с точки зрения уместности употребления лексических и фразеологических единиц в зависимости от ситуации общения и целей, к достижению которых стремится говорящий. Перед ней стоит задача выявить внутренние закономерности, которым подчиняется выбор и адекватное употребление той или иной лексической единицы в каждом конкретном коммуникативном акте, с учетом таких параметров, как место, время, цели, намерение говорящего, его социальное положение, профессия, пол, возраст [3, 78].

Возможность выбора тех или иных языковых средств обеспечивает функциональную гибкость и пластичность языковой системы. Вариантность – не только структурно, но и коммуникативно существенное свойство языковой системы. Оно позволяет говорящему / пишущему (осознанно или интуитивно) выбирать из имеющихся в языке вариантных рядов такие, которые в каждом конкретном коммуникативном акте в наибольшей степени соответствовали бы его коммуникативному намерению [1, 205].

Всякое социальное поведение, в том числе и речевая деятельность, регулируется правилами. Нормы речевого поведения, хотя и входят в систему воспитания, относятся к сфере молчаливого соглашения между коммуникативно обязанными членами общества. Задача

прагматики – обнаружить и сформулировать правила речевого общения [5, 8].

Подпрагматическими правилами Г. Фритц, занимавшийся среди сторонников прикладных дискурс-исследований лингвистическим дискурс-анализом в Германии, понимает условия, зависящие от социального статуса говорящих, от коммуникативной констелляции, от типа коммуникативного акта и типа текста [14, 126].

Регулярную модель социальной дифференциации языка впервые создал У. Лабов. Позже занимался этим вопросом и А.Д. Швейцер [12, 39-48]. В основе этой модели лежит существование двух видов социальной вариативности языка: *стратификационной* (классовая и слоевая принадлежность, принадлежность к социальным институтам, профессиональным обязанностям, возраст, пол, образование и др.) и *ситуативной* (официальная, нейтральная, неофициальная тональность ситуации, ролевые отношения коммуникантов и т. д.). Между двумя видами вариативности, как указывает У. Лабов, существует тесная взаимосвязь: одна и та же модель ситуативной вариативности может по-разному реализоваться в различных социальных группах [16, 66-74].

К числу специфических факторов, предписывающих ограничения в аспекте стратификационной вариативности, относятся возраст, пол, образование. Как известно, существует молодежный язык, или, как его иногда называют, молодежный жаргон или сленг; речь женщин, как утверждают исследователи гендерного аспекта, более эмоциональна и конкретна, чем речь мужчин; безусловно, отличается речь образованных от речи необразованных людей, речь взрослого от речи ребенка и т. п.

Иными словами, можно говорить об иерархии факторов, определяющих статус говорящего и участвующих в построении типологии параметров прагматической ситуации. Данные параметры составляют лишь внешнюю группу факторов, предписывающих адекватный выбор и ограничения в употреблении слова в акте коммуникации.

При построении текста / продуцировании дискурса с учетом его информационно-прагматических установок эти качества языковых единиц учитываются.

Наличие в тексте сжатой и избыточной информации определяется конкретной прагматической задачей данного конкретного текста по отношению к конкретному адресату. Эта же задача и обуславливает преобладание в тексте или развернутых определительных придаточных предложений, или же свернутых причастных конструкций. Грамматически и логически развернутые структуры, претендующие на предельную точность передаваемого смысла, словесно избыточны. В научном стиле такие фразы предпочтительнее в учебных текстах, в которых свернутые структуры могут привести к двусмысленности, неопределенности, нечеткости в выражении мысли, к логическим смещениям, нечеткости определений. С другой стороны, чисто научный текст ориентирован на специалиста в данной области, у которого достаточно фоновых знаний, чтобы так или иначе не расшифровывать встречающиеся понятия. Поэтому здесь более частотны согласованные причастные определения и причастные обороты, реализующие с помощью языковой экономии краткость изложения.

Для определения предела сжатия существует понятие *текстовой нормы*. Вопрос о текстовой норме особенно жестко стоит в деловой и справочной литературе, во вторичной научной литературе (реферат, аннотация, тезисы).

Информационная компрессия, как сжатие плана означающего при сохранении плана означаемого, в разных текстах будет разной, но с соблюдением важного условия: речевая единица не должна утрачивать своего коммуникативного смысла.

Существует ряд мотивов, которые обуславливают компрессию информации, как, например, требования *языковой прагматики*, когда применение терминов дает максимальное свертывание информации; или требования *эстетические*, когда компрессия информации диктуется жанровыми установками

текста, например, в афористике; могут быть и требования *стилистические*, когда речь идет об особых, свойственных художественным текстам стилистических приемах, например, умышленное умолчание, недосказанность.

Но часто условия речевой прагматики ограничивают компрессионные возможности. Например, в научно-популярном тексте, особенно для детской аудитории, использование терминов как семиотического средства компрессии часто оказывается невозможным, так как это отрицательно сказывается на восприятии текста. Новое и непонятное должно быть объяснено достаточно подробно. В научно-популярных же текстах для взрослой аудитории подобных объяснений содержится уже меньше, так как фоновые знания взрослого человека предполагают большее владение терминологической информацией, включенной, например, в общеобразовательные программы, термины, часто употребляемые в печати, в быту.

В целом информационная компрессия приводит к лаконизации текста, степень которой зависит от коммуникативной ситуации и адресата сообщения. В таком случае лаконизация – не сокращение текста за счет снятия части информации, а сокращение с сохранением полного объема информации. Причастия и причастные группы помогают достичь информационной компрессии как одного из способов повышения информативности вербальных средств выражения (речевых единиц) путем максимального выражения необходимого смысла при минимальной затрате речевых средств.

Причастия как атрибуты, сложные причастные словосочетания и причастные обороты, так часто встречающиеся в научных текстах, имеют целью и интенсивное, с точки зрения предложения, и экстенсивное, с точки зрения словосочетания, повышение информационной содержательности текста. Обилие причастных определений в научном тексте не является избыточной информацией: они имеют здесь квалифицирующую и идентифицирующую функции, но, избавляя предложение от излишней предикативности, услож-

ненных придаточных предложений, они все же служат в первую очередь интенсивному повышению информативности текста.

В качестве основной структурно-синтаксической характеристики научного стиля исследователи в настоящее время выделяют его именной характер, т. е. именной тип оформления содержания [7, 67]. Отличительной чертой именного стиля, как уже упоминалось выше, является осуществление номинализационного принципа построения предложения.

Бурное развитие науки, средств массовой информации привело к расширению старых и появлению новых областей номинации. Однако развитие номинативной функции языка отражается не только в расширении и обновлении понятийной сферы отнесенности наименований, но и в изменении способов номинации. Между номинативной и коммуникативной деятельностью существует непосредственная связь. «Именование предмета или ситуации есть не только процесс обозначения, но одновременно и процесс познания и коммуникации» [9, 68].

Сложнопричастные образования употребляются в текстах именно в русле адъективной номинализации. Они, как отмечалось, вмещают в рамки одной словесной формы большой объем информации, как бы избавляя тем самым предложение-высказывание от избыточного «многословия» [11, 122]. Наибольшее число сложнопричастных образований встречается именно в научном стиле, так как для них характерен особый характер использования. «Сложнопричастные образования создают ключевое понятие текстовой канвы терминов и терминологических сочетаний, помогая их объемному по смыслу и компактному по форме наименованию, а значит, и предупреждая синтаксическое усложнение текста» [8, 13-18].

Реализуя тенденцию к номинализации, употребление причастий уменьшает количество глаголов в констатирующем сообщении вследствие замещения придаточных предложений. Подобно субстантивным блокам, сложнопричастные образования стягивают,

выбирают содержание мотивирующих высказываний, что позволяет значительно расширить информационное содержание предложения.

– Noch nicht erkrankte, ansteckungsgefährdete und verdächtige Kaninchen können mit Pasteurella-Hyperimmuniserum (5–8 ml s.k.) geimpft werden, was auch bei ganz frisch erkrankten wertvollen Zuchttieren versucht werden kann [17, 83].

– Vermutet das Weibchen eine Gefahr, dann richtet es sich starr auf und wirkt mit seinem braungestreiften Körper wie ein Pfahl im Schilf – es hat seine *Tarnhaltung* eingenommen [18,41].

Причастные образования, как было сказано выше, создаются в русле действия тенденции к языковой компрессии, соответственно, в научном стиле доминирует композиционно-речевая форма – сообщение, и поэтому преобладает информативная функция [4, 141]. Приходящиеся на долю сложных причастных образований текстовые задания можно установить, исходя из тех конкретных возможностей, которые они как номинанты способны реализовать при употреблении. Сложные причастные образования выступают как манифестанты включенных в текст свернутых пропозиций, обеспечивают сжатость, конденсированность информации.

Так как с точки зрения номинации поводом создания причастных образований в научном стиле является их способность конденсировать, «сжимать» информацию, которая ранее была развернутой и детальной, то в этом случае можно говорить и об их анафорической функции, то есть возможности выступать в роли анафорической отсылки.

Несмотря на то, что характерной чертой научного стиля является безличность, в нем иногда находят выражение и оценка, и отношение к обозначаемым явлениям, фактам, точкам зрения, так как оценка является неотъемлемой частью прагматики.

Эксплицитное выражение причастиями оценочных признаков начинает проявляться в какой-то степени лишь в научно-популярном изложении в полностью адъективиро-

ванных сложнопричастных единицах типа: *weitgehend, erfolgsversprechend, richtungsweisend, vielversprechend, weitreichend*.

– Oft finden sie zum Beispiel heraus, dass eine vielversprechende Verbindung schon beschrieben wurde und in den Fachdatenbanken verzeichnet ist [21].

– Kleinigkeit mit weitreichenden Folgen [20].

Причастия в функции согласованного определения в препозиции могут служить одним из средств создания эмотивности также и в познавательных научно-популярных текстах, чьей первоочередной задачей является привлечение большего количества читателей, то есть для реализации интенции и перлокуции адресанта.

Употребление немецких причастий, выступающих в своей полной форме в роли согласованного определения, позволяет автору актуализировать адъективную репрезентацию определенного процесса, выступающего в соответствующем контексте на передний план. В силу динамизма своей семантики, глаголы, от которых, как правило, образованы причастия, как основное средство выражения процессуальности, способны более эффективно и более адекватно кодировать эмотиогенные, т. е. вызывающие эмоции, ситуации [10, 18].

(1) Bei DNA-Analysen fanden die Forscher heraus, dass die Fische ihre **beeindruckenden** Knochenfortsätze über einen Zeitraum von 30 Millionen Jahren ausgebildet haben dürften [23].

(2) Ein **verschrecktes** Rhesusäffchen läuft *schutzsuchend* zur Mutter und verbirgt sich in ihrem Fell [18, 11].

(3) Zehn Jahre lang verfolgten drei verschiedene Tierpfleger die Entwicklung des Affen zu einem **durchtriebenen** Angreifer [22].

В данном случае свое эмоциональное значение определения получают в первую очередь благодаря семантике глаголов, от которых они образованы. Важную роль при этом играет также контекст. В то же время необходимо отметить свойства причастий, которыми не обладают прилагательные в той же функции: причастие первое (пример 1) несет

в себе акциональность, которая подчеркивает действенный характер эмоционально окрашенного определения. Причастие второе (пример 2) позволяет оттенить и таким образом подчеркнуть результативность эмоционального воздействия на субъекта повествования с помощью еще одного причастия, несогласованного, также эмотивной семантики. Адъективированное причастие в примере (3) имеет в словаре стилистическую помету – *pej, pejorativ*, что усиливает негативное восприятие определяемого существительного. В результате, рассмотрение оттенков семантических связей между определением и определяемым перерастает границы синтаксиса – синтаксический строй речи переплетается с лексико-грамматическими свойствами слова [2, 253].

Но все же эмотивный потенциал причастий немецкого языка находит свое наиболее яркое выражение, в первую очередь, конечно, в текстах художественной литературы.

Выступая в качестве разного рода определений, причастие может оказаться ядром целой синтаксической группы, состоящей из обстоятельств, дополнений, модальных слов и проч. В таких случаях причастие образует причастный оборот, в котором качественные характеристики взаимодействуют с процессуальными и, таким образом, взаимодополняют друг друга. Используя данный синтаксический прием, авторы художественных произведений создают чувственный фон повествования, не свойственный научному стилю, повышающий общий уровень эмоциональной выразительности текста. Многогранны по своей значимости причастия в функции предикативного атрибута.

– Gaston und Margarete saßen auf einem *umgestürzten* Brotregal, die Hände hilflos in den Schoß gelegt, schweigend [19, 33].

– Zwischen Mißtrauen und Hoffnung schwankend sahen sie sich an [19, 33].

Причастия в своей краткой форме выступают многообразнее и ярче, особенно в художественном тексте, когда они, являясь инфинитными единицами языка, приобретают определенную позиционную гибкость в пред-

ложении. Их синтаксическая роль коррелирует с их адвербиальной формой и варьируется в зависимости от позиции стержневого слова, процессуальная характеристика которого выводится благодаря причастию на передний план. Краткие причастия могут выступать в качестве постпозитивных несогласованных атрибутов, которые рассматриваются как приложения [13, 430].

Подобные причастия выделяются также благодаря своей позиции в тексте, влияющей на ритмическую организацию высказывания, меняя динамику описания и таким образом заостряя внимание реципиента текста.

Основная синтаксическая функция причастий в этих текстах – разнородные обстоятельства. Вводимые в повествование, эти обстоятельства могут создавать эффект полифонического звучания текста, поскольку взгляд писателя фиксирует объект изображения одновременно с нескольких позиций, концентрируясь, однако, в первую очередь на производимом им действии.

– Colette atmete **erleichtert** auf [19, 35];

– Er sah sich noch einmal **kopfschüttelnd** um [19, 37];

– Ein Dragoner mit *wutverzerrtem* Gesicht kam auf seinem Hengst **angesprengt** [19, 83];

– Die Büste Nekkers fiel, **zerbarst** [19, 83];

– ... Da kam plötzlich ein Mann völlig außer Atem **hereingestürzt** und rief: „Freunde, die Soldaten der königlichen Leibwache meutern!“ ... [19, 87].

Несомненно, во всех этих примерах именно причастия создают экспрессию, эмоциональное напряжение повествования.

Таким образом, разнообразные коммуникативные свойства причастий как согласованных определений позволяют им выполнять в текстах самые разнообразные функции, подчеркивая прагматическую маркированность текста, в том числе по его адресату.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов Б.А. Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблемам языкознания. М.: Кругъ, 2003. 205 с.
2. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современно-

го немецкого языка. М.: Издательство лит. на иностр. яз., 1955. 392 с.

3. Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. Ташкент: Фан, 1988. 121 с.
4. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1973. 303 с.
5. Арутюнова Н.Д. Стратегия и тактика речевого поведения // Сборник научных трудов. Прагматические аспекты изучения предложения и текста. Киев, 1983. С. 4-12.
6. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М.: Высшая школа (Библиотека филолога), 1967. 376 с.
7. Глушак Т.С., Паремская Д.А., Номинализация и понятие «именного стиля» в немецком языке. М.: Филологические науки, 1981. № 2. С. 65-71.
8. Грушевая И.Л. Функционально-стилистические свойства сложно-причастных образований в современном немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1982. 221 с.
9. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 231 с.
10. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2001. 38 с.
11. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
12. Швейцер А.Д. К проблеме социальной дифференциации языка // Вопросы языкознания. М., 1982. № 5. С. 39-48.
13. Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg, 1988. 888 S.
14. Fritz G. Kohärenz: Grundlagen der linguistischen Kommunikationsanalyse. Tübingen, 1982. 373 S.
15. Glusak T.S. Funktionalstilistik des Deutschen. Minsk: Wyszchschaja Schkola, 1981. 175 S.
16. Labov W. The Social Stratification of English in New York City. Washington, D.C.: Center for Applied Linguistics, 1966. 2006. Second edition: Cambridge/Cambridge U. Press. 332 p.

Источники иллюстративного материала:

17. Kötsche W. Krankheiten der Kaninchen und Hasen. 4. Überarbeitete Auflage, Gustav Fischer Verlag, Jena. 1990. 359 S.
18. Lange B. Tiereltern Tierkinder. Der Kinderbuchverlag Berlin. 1991. Die Sachbuchreihe Wir lernen Pflanze und Tiere kennen. 59 S.
19. Völkel U. Luc und die Wölfe von Paris. Der Kinderbuchverlag, Berlin, 1989.

Электронные ресурсы интернет:

20. SPIEGEL online, 29.01.2009, OLYMP DER EVOLUTION, Wenn Wölfe über die Affen gesiegt hätten Von Holger Dambeck. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/wissenschaft/natur/0,1518,604012,00.html> (дата обращения: 15 августа 2011).
21. SPIEGEL online, 02.02.2009, MEDIZIN AUS DEM MEER Arktische Arten sollen beim Kampf gegen Krebs helfen Aus Tromsø berichtet Christoph Seidler. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/wissenschaft/natur/0,1518,602528,00.html> (дата обращения: 15 августа 2011).
22. SPIEGEL online. DURCHTRIEBEN 01.03.09. Affe sammelt Steine für Attacken auf Zoobesucher [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/wissenschaft/natur/0,1518,612251,00.html> (дата обращения: 15 августа 2011).
23. SPIEGEL online. 12.03.09 KLEINER KÖRPER, GROSSE ZÄHNE. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/natur/wissenschaft/0,1518,613109,00.html> (дата обращения: 15 августа 2011).

УДК 44/46

Кривоносова И.В., Скуратов И.В.

Московский государственный областной университет

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЛОВАРНОГО
СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

I. Krivonosova, I. Skuratov

Moscow State Regional University

**MAIN DIRECTIONS IN THE DEVELOPMENT
OF MODERN FRENCH VOCABULARY**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития словарного состава французского языка на рубеже XX-XXI вв., внешние и внутренние причины его изменения. В основе исследования лежит анализ неологизмов, зафиксированных словарями последнего десятилетия. Проведенное исследование позволило выявить, что появление новых слов путем заимствования и образования из собственных языковых ресурсов, перераспределение между различными слоями языка, изменения семантической структуры слова вносят качественные и количественные изменения в словарный состав французского языка.

Ключевые слова: словарный состав языка, неологизмы, заимствования, архаизация, терминология, словообразование.

Abstract. The article considers peculiarities of modern French vocabulary development at the turn of the 20th–21st centuries, external and internal causes of changes in it. The research is based on analysis of neologisms registered in dictionaries of the past decade. The research revealed that appearance of new words by means of borrowing and existing language resources, redistribution of language layers, changes of semantic structure of words cause quantitative and qualitative changes in the vocabulary of the French language.

Key words: language vocabulary, neologisms, borrowings, archaisation, terminology, word-building.

Словарный состав французского языка представляет собой многоплановую сложную живую систему. Его развитие закономерно. Заклучая в себе значительный процент стабильных элементов, язык создает новые единицы. Изменения словаря сопровождается процессами унификации и дифференциации, благодаря которым достигается стабильность словарного состава, последовательность его обновления и обогащения. Каждый язык отличается сво-